

Видеть его днем, видеть ночью, видеть даже во сне... Су Фань вложил все остатки сил в этот замах.

Ладонь ощутила не призрачную пустоту, а вполне осязаемую, живую теплоту кожи.

Су Фань остолбенел, глядя на лицо, которое никуда не исчезло.

Настоящий?

Не сон?

В голове немного прояснилось. Глядя на Пэй Аня в упор, Су Фань почувствовал, как к нему рывком возвращается сознание. Опустив взгляд, он осознал двусмысленность своего положения: он буквально висел на Пэй Ане. Еще секунда — и вторая рука обхватила бы шею актера, замыкая объятия.

Пэй Ань видел замах, но не стал уклоняться. Он-то решил, что Су Фань хочет притянуть его к себе.

Кто же знал, что вместо объятий прилетит пощечина.

Сяо Кэ и Сяо Пань замерли на пороге, не смея сделать ни шага. Звук удара до сих пор гулким эхом отдавался у них в ушах.

Окончательно придя в себя, Су Фань резко отдернул руку, уже покоившуюся на шее Пэй Аня. Его лицо, и без того пунцовое от жара, вспыхнуло еще ярче — теперь уже от ярости. Трудно сохранять самообладание, когда, очнувшись в лихорадке, обнаруживаешь себя в объятиях заклятого врага, который преследует тебя даже в кошмарах.

— Кто, блять, разрешил тебе войти? — Су Фань чувствовал ломоту во всем теле, но боевой настрой не растерял. Голос, правда, подвел: охрипший и слабый, он совсем не звучал угрожающе.

Жар от чужого тела внезапно исчез. Пэй Ань ощутил кожей холод и мимолетный укол дискомфорта. Глядя в пылающие гневом глаза Су Фаня, он поймал себя на странной, почти абсурдной мысли — ему хотелось смотреть на него подольше.

Обычно уголки его миндалевидных глаз лишь слегка отливали розовым, но сейчас, подпитанные злостью, они налились густым алым цветом. В этом взгляде было нечто беззащитное, вызывающее инстинктивное желание... пожалеть его?

Пэй Ань тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Су Фань, видя, что Пэй Ань молчит и просто пялится, окончательно вышел из себя:

— Ну и чего уставился? Язык проглотил?

Из-за тех неуместных мыслей, что только что пронеслись в голове, Пэй Ань тоже был не в духе. С чего вдруг он проникся сочувствием к этому недоразумению? Су Фань никогда не входил в категорию людей, которым он мог бы симпатизировать.

Лицо актера вновь стало непроницаемым и холодным:

— Твой ассистент позвонил моему и взмолился о помощи. Сказал, ты тут в отеле помираешь, сознание потерял. Боялись, что до больницы не дотянешь.

Это было единственное объяснение, которое он соизволил дать.

Сяо Кэ и Сяо Пань, застывшие у двери после пощечины, теперь и вовсе старались слиться со стенами. Они даже не смотрели внутрь, медленно, на цыпочках отступая в коридор. «Раз Брат Фань нашел силы орать, значит, еще поживет», — утешал себя Сяо Кэ. — «Когда бойня закончится, отвезу его в больницу. Должно быть еще не поздно...»

— Сяо Кэ! — хриплый окрик заставил ассистента вздрогнуть.

Тот едва не упал, услышав свое имя.

— Брат Фань!

Су Фань одарил его ледяным взглядом, от которого у того мурашки побежали по спине.

— Брат Фань, я могу всё объяснить!

Взгляд Су Фаня буквально вопил: «Ты что, за ночь последние мозги проспал?»

Сяо Кэ мысленно согласился: «Похоже, что так...»

Су Фань едва не сплюнул кровью от досады.

Пэй Ань, оценив состояние «больного» и решив, что тот вполне способен справиться сам, молча вышел из комнаты, задев плечом Су Фаня.

Тот проводил его взглядом, а затем снова вперился в Сяо Кэ. Ассистент задрожал. Даже зная,

что Су Фань его не тронет, он не мог справиться с чувством вины.

Услышав, как за дверью стихли шаги, Су Фань растерял весь свой напускной запал. Тяжело опустившись на край кровати, он пытался отдышаться.

И только потом устроил ассистенту допрос:

— Если ты решил, что я копыта отбрасываю, зачем звонить ассистенту Пэй Аня? Где остальные двое? В крайнем случае, где водитель?

Сяо Кэ выглядел как побитый щенок:

— Те двое ушли за покупками... А про водителя... я как-то не подумал.

Су Фань только прикрыл глаза.

Вскоре после того, как Пэй Ань приехал на съемочную площадку, там появился и Су Фань — в маске и в сопровождении своей свиты. Судя по времени, они выехали почти сразу вслед за актером.

Маска скрывала лицо, но утомленный взгляд выдавал его с головой. Казалось, он держит глаза открытыми лишь нечеловеческим усилием воли.

Пэй Ань до сих пор помнил, какой обжигающей была кожа Су Фаня, когда тот обхватил его за шею. За такой короткий срок жар спастись не мог. Взгляд актера потемнел, скрывая неясные эмоции.

Су Фань, разумеется, заметил Пэй Аня. Проходя мимо, он на мгновение задержал на нем взгляд. Следов от пощечины уже не было видно. Миновав врага, Су Фань поник еще сильнее. Жаропонижающее еще не подействовало, и каждый шаг давался ему с трудом — голова казалась налитой свинцом.

Пэй Ань, ведомый непонятным порывом, развернулся и последовал за ним.

В гримерке Су Фань сразу забился в угол. Когда подошел гример, он стянул маску. Увидев пунцовое лицо артиста, тот ахнул:

— Учитель Су, да у вас же лихорадка!

— Пустяки. Просто наложи слой поплотнее, надо это скрыть.

«Решил стоять до конца?» — удивился гример. Ходили слухи, что Су Фань капризный барин, а он, оказывается, готов работать даже при смерти.

Пэй Ань уже вошел в комнату. Стоя в тени, он слышал весь разговор.

— Твоё упрямство лишено всякого смысла, — негромко произнес он, выходя на свет.

Все вздрогнули, не ожидая его увидеть. Это была общая гримерка, но после прихода Су Фаня все, кто не хотел лишних проблем, благоразумно ретировались. За два дня это место молчаливо признали личной территорией Су Фаня.

Су Фань обернулся. Тональный крем уже немного скрыл болезненную красноту, и на первый взгляд он выглядел нормально. Но только на первый — внутри у него всё горело, а дыхание давалось с таким трудом, что хотелось просто взорваться на месте.

Первым порывом Су Фаня было послать его куда подальше, но почему-то в памяти всплыли те объятия в отеле. Грубое слово застряло в горле и сменилось колкостью:

— Если Кинокороль Пэй выбьет мне отгул, смысл сразу появится.

Сяо Кэ тут же уставился на Пэй Аня с надеждой и льстиво затараторил:

— Кинокороль Пэй, вы правда могли бы помочь Брату Фаню получить хотя бы денек отдыха?

Пэй Ань окинул их взглядом и, не проронив ни слова, вышел.

Сяо Кэ растерянно моргнул:

— Брат Фань... он согласился или нет?

— Хочешь знать? — отозвался Су Фань.

Ассистент закивал.

— Тогда иди за ним.

«Что?! Иди за ним? А как же ты?» — хотел спросить Сяо Кэ, но Су Фань уже отвернулся, пресекая всякие разговоры.

Когда грим был закончен, а костюм надет, Пэй Ань вернулся.

На этот раз даже гример почувствовал неладное. «Они же враги? Что вообще происходит?» — из чистого любопытства мастер нашел на ногте Су Фаня воображаемый изъян и принялся старательно его полировать, лишь бы подольше не уходить.

Су Фань покосился на него, но, видя «серьезность» работы, промолчал.

На этот раз Пэй Ань заговорил первым:

— Пошли. В больницу.

Гример вздрогнул, рука дрогнула — теперь повод остаться стал официальным, пришлось доставать инструменты для починки покрытия.

Су Фань ошеломленно смотрел на Пэй Аня. Его ядовитая шутка вдруг обернулась реальностью. В голове всё окончательно спуталось. Он всегда считал, что они ненавидят друг друга. Пэй Ань был воплощением «идеального сына маминой подружки», а он — заносчивым выскочкой с дурной репутацией. И теперь «паинька» вдруг проявляет инициативу?

Можно ли в это верить?

Су Фань кивнул Сяо Кэ. Тот пулей вылетел из гримерки — проверить, не розыгрыш ли этот «больничный». Для Су Фаня было нормой, когда его обвиняли в капризах, но если кто-то другой решит подставить его таким образом — ну уж нет, не выйдет.

Пока ассистент бегал, в комнате стояла тяжелая тишина, нарушаемая лишь тихим постукиванием инструментов гримера. Тот, хоть и жаждал сплетен, не выдержал атмосферы и, наспех закончив дела, сбежал.

Двум другим помощникам повезло меньше — повода уйти не нашлось, а из-за болезни шефа они обязаны были оставаться рядом. Им оставалось только молиться на скорое возвращение Сяо Кэ.

Пэй Ань сел на свободный стул неподалеку и молча наблюдал за Су Фанем. Тот безэмоционально смотрел в ответ. Из-за жара взгляд Су Фаня казался отсутствующим, почти остекленевшим; Пэй Ань даже не чувствовал, что на него смотрят.

А Су Фань видел его очень четко.

В отличие от его собственной, почти вызывающей красоты, лицо Пэй Аня было классически правильным, благородным. Когда он не улыбался — а делал он это редко — от него веяло таким

холодом, что мало кто осмеливался подойти.

Врожденное высокомерие, которое чувствовалось в каждом жесте.

Именно это Су Фань и ненавидел больше всего.

Сяо Кэ вернулся быстро. Проходя мимо Пэй Аня, он опасливо покосился на него, подскочил к Су Фаню и зашептал на ухо:

— Брат Фань, это правда! Дали один день по болезни.

Су Фань глянул на него, Сяо Кэ подтвердил слова уверенным кивком. Тогда актер без колебаний поднялся.

Пэй Ань тоже встал. Су Фань уже поравнялся с ним, намереваясь пройти мимо, когда актер негромко произнес:

— Я полагал, что заслужил хотя бы «спасибо».

Су Фань замер. Он повернулся к Пэй Аню и с каменным лицом механически выдавил:

— Спасибо.

— Мало, — парировал Пэй Ань.

<http://bllate.org/book/17568/1709676>